

Никитина Анна Дмитриевна
студентка Юридического института
ФГБОУ ВО «ТГТУ»
Nikitina Anna Dmitrievna,
student Law Institute, FGBOU VO «TSTU»

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ PROBLEMS OF CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ECONOMIC CRIME

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые проблемы криминологической характеристики экономической преступности, подчёркивается её высокая латентность и глубокая интеграция с организованной преступностью. Автор анализирует многоуровневую структуру причин данного вида правонарушений, выделяя единичные (мотивы личности), особенные (коррупция в отраслях) и общие (экономический кризис) факторы, а также различает событийный уровень причинной связи и уровень закономерностей.

Abstract. The article discusses the key problems of the criminological characteristics of economic crime, emphasizing its high latency and deep integration with organized crime. The author analyzes the multi-level structure of the causes of this type of crime, highlighting individual (personal motives), specific (corruption in industries), and general (economic crisis) factors, as well as distinguishing between the event level of causation and the level of regularities.

Ключевые слова: Экономическая преступность, криминологическая характеристика, латентность, организованная преступность, причины преступности, личность преступника, профилактика, макросоциальные факторы, детерминанты, социальная адаптация.

Keywords: Economic crime, criminological characteristics, latency, organized crime, causes of crime, criminal personality, prevention, macrosocial factors, determinants, and social adaptation.

Криминологическая характеристика того или иного вида преступности нужна не для отчётности. Она позволяет понять, куда именно направлять основные профилактические усилия. Для экономической преступности, которая отличается высокой латентностью и тесной связью с организованными формами, такая характеристика становится особенно ценной, но и исключительно сложной для составления.

Как верно отмечается в литературе, экономические преступления умеют подстраиваться под любые изменения общественной и, прежде всего, экономической жизни государства. Это свойство – своего рода «иммунитет», который вырабатывается у теневого сектора в ответ на ужесточение контроля. Криминологическая характеристика экономических преступлений призвана наиболее полно отражать сведения о значимых признаках таких деяний, их причинах, личности преступника и последствиях. На практике выполнить это требование крайне трудно.

Одна из главных проблем – глубокая интеграция экономической преступности с организованной [1, с.26]. В 1990-е годы организованные группы действовали либо в традиционной уголовной сфере (разбой, вымогательства), либо сугубо в «теневой» экономике (контрабанда, фиктивные фирмы). Сегодня эти сферы сращиваются. Ужесточение уголовно-правовой борьбы привело к тому, что многие участники классических бандитских нападений переключились на коммерческую деятельность. Они регистрируют легальные предприятия, через которые отмывают преступные доходы, и параллельно применяют силовые методы для устранения конкурентов. Группы, специализирующиеся исключительно на теневой экономике, нередко становятся мишенью для более агрессивных криминальных структур – воров, грабителей, вымогателей, разбойников.

Так замыкается круг: экономическая преступность подпитывает общеуголовную, и наоборот.

Практика последних лет подтверждает остроту проблемы. Государство и правоохранительные органы направляют на борьбу с экономической преступностью значительные силы, но результативность оставляет желать лучшего. Причина во многом в сложности выявления таких преступлений. Их латентность запредельна: по разным оценкам, реальное количество незарегистрированных экономических преступлений превышает официальную статистику в три-пять раз. За каждым таким фактом – неуплаченный налог, обманутый дольщик, разорившееся предприятие.

Криминологическая характеристика помогает выявить возможные причины совершения этих деяний. Без неё профилактика становится «слепой». Комплексный анализ личности экономического преступника может показать, какие обстоятельства послужили триггером. Однако проводить такой анализ, должен квалифицированный специалист – криминолог, а не просто следователь или судья, поскольку здесь требуются знания не только права, но и экономической психологии, социологии, иногда бухгалтерского учёта. Нередко люди совершают экономические преступления не от хорошей жизни, а от отчаяния, когда им кажется, что легальным путём заработать невозможно. Другие, напротив, идут на них из жадности, будучи уверенными в безнаказанности.

В криминологической науке принято различать уровни причин. Поступок отдельного человека – это единичный уровень, микропричина. Если же мы говорим о деятельности людей в какой-то сфере, перед нами уровень особенный, или мезоуровень, примером которого служит коррупция, укоренившаяся в конкретной отрасли. Наконец, когда речь заходит об обществе в целом, имеется в виду общий уровень, макропричина – скажем, экономический кризис или глубокое социальное неравенство. Многие исследования, к сожалению, застревают на единичном уровне, не поднимаясь до общего, а без понимания макропричин профилактические меры всегда будут половинчаты.

Кроме того, в криминологии принято выделять два уровня самой причинной связи. Событийный уровень – это конкретные действия, происходящие в пространстве и времени, и их непосредственные следствия (например, налоговая декларация с ложными сведениями повлекла неуплату налога). Второй уровень – это закономерность, по которой совершаются такие действия, своего рода «правила игры» в экономической среде (например, если налоговая нагрузка слишком высока, у бизнеса появляется стимул уходить в тень). Борьба с преступностью должна вестись на обоих уровнях: наказывать конкретных нарушителей и менять «правила игры», чтобы уменьшить соблазны.

Российская криминология традиционно славится своей основательно разработанной теорией причинности. Она не ограничивается изучением личности преступника, как это часто делают западные школы, но включает макросоциальные явления. В западной науке макроподходы (например, теория социальной дезорганизации) тоже представлены, но используются реже и выборочно [2, с.327]. Это наше конкурентное преимущество, которое нужно сохранять и развивать.

Личность преступника – значимый объект изучения: важно понимать его цели, систему ценностей, отношение к семье и обществу. Но ещё важнее – условия, в которых эта личность формировалась. Криминогенные качества в подавляющем большинстве случаев закладываются в детские и юношеские годы; во взрослом возрасте они поддаются коррекции с большим трудом, а порой и вовсе необратимы.

Исследование макросоциальных явлений (например, уровня бедности в регионе, доступности образования, традиций ведения бизнеса) позволяет глубже понять причинную связь и сделать криминологическую характеристику более объёмной.

Экономическая преступность наносит колоссальный вред национальной экономике. Из-за её латентности государство часто узнаёт о масштабах ущерба слишком поздно. Теряется время на восстановление, упускаются инвестиции, падает доверие к правоохранительной системе. Поэтому государство кровно заинтересовано в поиске эффективных рычагов управления этим видом преступности. А для этого нужно, прежде всего, выявить причины, толкающие людей на такие деяния. Но эти причины гораздо сложнее и многограннее, чем кажется на первый взгляд.

Социальные противоречия невозможно устранить полностью – это утопичная цель. Даже при самых активных усилиях государство не в состоянии ликвидировать разрыв между богатством и бедностью. Не менее сложна проблема, связанная с ростом потребностей: как только доходы увеличиваются, запросы человека начинают расти ещё быстрее – такова природа человеческой психики. Финансовая причина традиционно считается одной из ведущих в структуре экономической преступности, однако и здесь ситуация многогранна.

Одни совершают преступления от отчаяния, убеждённые, что государство их оставило без поддержки. Другие – потому что искренне верят: «все так поступают». Третьи видят в незаконных схемах единственный способ обеспечить себе стабильное будущее. Подобных мотивов можно перечислить множество. Не оправдывая правонарушителей, всё же стоит признать: гораздо разумнее и дешевле выявить эти причины на ранней стадии и попытаться их минимизировать, чем затем годами бороться с последствиями. Именно поэтому криминологическая характеристика – не абстрактное академическое упражнение, а реальная необходимость для выработки продуманного плана противодействия преступности [3].

В масштабах всего общества серьёзную профилактическую работу необходимо вести среди маргинальных слоёв населения, где финансовые трудности стоят наиболее остро. Однако дело не только в том, что государство не всегда способно обеспечить им достойный уровень жизни, – зачастую эти люди сами не стремятся к легальным заработкам. Здесь требуются комплексные программы социальной адаптации. Не менее важно работать с теми, кто уже отбыл наказание: это помогает предотвратить рецидивы. Статистика подтверждает, что среди лиц, совершающих экономические преступления, значительную долю составляют ранее судимые за аналогичные деяния.

На любом этапе существования общества возникают противоречия – это объективная реальность. Поэтому ставить задачу полного искоренения преступности нереалистично. Более прагматичная цель – свести её к социально терпимому уровню и удерживать в этих рамках. Следовательно, необходимо отдавать себе отчёт: далеко не все причины могут быть подконтрольны и управляемы [4, с.18]. Есть обстоятельства, на которые государство влиять не в силах – природные катаклизмы или технологические кризисы, например. Однако там, где такое влияние возможно, оно просто обязано его осуществлять.

Российская криминология традиционно классифицирует детерминанты преступного поведения по нескольким основаниям. По характеру воздействия различают объективные и субъективные факторы. По роли в механизме причинения – причины и условия. По степени общности – причины преступности в целом, отдельных её видов и конкретных преступлений. По сферам общественной жизни – на экономические, социальные, политические, идеологические. Последняя классификация, а также деление по социальным уровням (общество – группа – личность) считаются наиболее перспективными. Однако, как сетуют многие авторы, в конкретных исследованиях эти уровни часто смешивают, и в итоге в одном классе оказываются такие разные факторы, как «плохой замок на складе» и «несправедливое распределение доходов». Это недопустимо, так как ведёт к неверным выводам о приоритетах профилактики

Список литературы:

1. Демьянов И.Э. Направления совершенствования уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности, совершенные путем обмана, без признаков хищения // Российский следователь. – 2025. – № 12. – С.26-31.
2. Криминология. Особенная часть: учебник / [Зиннуров Ф. К. и др.]; под общ. ред. Ф. К. Зиннурова. – 2-е изд., перераб. и доп. Казань: КЮИ МВД России, 2016. – 654 с.
3. Факторы преступности. Классификация [сайт]. URL: <https://lektsii.org/5-26235.html> (дата обращения 15.05.2026).
4. Коняхин В.П., Асланян Р.Г. Информация в структуре составов преступлений в сфере экономической деятельности (по законодательству Российской Федерации и иных государств) // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. – № 3. – С. 18-23

